

На правах рукописи

Климов Михаил Юрьевич

**СЕМИОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СПОРТА КАК ФЕНОМЕН
КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01, – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Барнаул 2006

Работа выполнена на кафедре социальной философии, онтологии и теории познания Алтайского государственного университета

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Федюкин Виктор Петрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кряклина Тамара Федоровна

кандидат философских наук
Олейник Светлана Михайловна

Ведущая организация – Алтайский государственный медицинский университет

Защита состоится 22 декабря 2006 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.005.07 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «21» ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

О.Т. Коростелева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный спорт занимает значительное место в нынешнем обществе – с периферии общественного сознания он переместился в центр общественной и культурной жизни. По объему информационного освещения спорт занимает одно из ведущих мест в мировом культурном пространстве. Современное развитие науки и технологий привело к тому, что привычный и знакомый нам мир меняется. На наших глазах возникает и создается единый информационный мир, подобный единому миру природы вокруг нас. Мир сейчас можно представить как всеобщее коммуникативное пространство, сближающее отдаленные страны и связующее воедино различные общественные явления. Коммуникация предполагает знаковую организацию. Все явления культуры, выступающие как знаковые системы и феномены коммуникации, рассматривает семиотика – наука о коммуникативных системах и знаках, которыми в процессе общения пользуются люди. С этой позиции необходимо взглянуть и на спорт. Спорт представляет собой своеобразную и оригинальную знаковую систему. В качестве знаковых средств, наряду с неодушевленными предметами, здесь фигурируют люди – спортсмены. Действия спортсменов складываются в определенный код; взаимодействие кодов образует текст, воспринимаемый зрителями.

Рассмотрение спорта как семиотической системы позволит высветить одну из важнейших форм коммуникативного взаимодействия в современном обществе, имеющую непреходящее значение для поддержания здоровья, воспитания человека, формирования в нем волевых и нравственных качеств, необходимых для обретения гражданского статуса. Семиотический взгляд на спорт обнажает одну из граней языковой деятельности, позволяющую глубже проникнуть в психологию участника спортивной коммуникации (болельщика и спортсмена), понять механизмы его самовыражения, самореализации. Семиотический подход поможет прояснить знаковую природу спорта как

транслятора социально значимой для общества информации и системы ценностей.

Степень разработанности проблемы. Философское осмысление спорта имеет более чем вековую историю. Это значительная по объему и широте затрагиваемых проблем отрасль знания. Спорт рассматривается как специфическая реакция на потребности общества в двигательной активности и способ удовлетворения этих потребностей (В.М. Выдрин, М.В. Демин, Л. Кун, Н.И. Пономарев, В.В. Столбов). Спорт представляется как идеальный объект для исследования фундаментальных социальных проблем. Можно выделить основные тенденции в исследовании социальных функций спорта: спорт как один из факторов объединения людей (М. Буэ, Л. Сьюэне); спорт как источник социальных конфликтов (Г. Люшен, Р. Томпсон, Х. Ленк); спорт как область культуры (Н.Н. Визитей, А. Ингхем, Дж. Лоу, К. Л. Стивенсон, Т. Нива). Довольно обширная литература посвящена эстетическим проблемам спорта (А.А. Френкин, М.Я. Сараф, В.И. Столяров, Н.Н. Визитей, М.М. Лобжанидзе, Б. Лоу). Все перечисленные исследования, несмотря на глубину и значимость содержания, не выходят за круг обсуждаемых специфических проблем спорта социологического или эстетического характера. Семиотический подход дает возможность объединить в общий комплекс проблем многие темы, затрагиваемые философией спорта (спорт как игровая деятельность, спортивное соревнование как закрытая система, спорт как сценическое представление), и рассматривать в рамках единого семиотического исследования.

Попытка семиотического взгляда на спорт встречается лишь в статье А. Кузьмина о сугубо специальной проблеме – передача информации от составителя карты к спортсмену-ориентировщику рассматривается как коммуникационная система. Этот единственный семиотический опыт обусловлен спецификой ориентирования – вида спорта, использующего географические карты как знаковые объекты. Никаких обобщающих выводов в отношении спорта в целом данная статья не содержит. Необходимо

взглянуть на всю спортивную коммуникацию и осветить передачу информации от спортсмена к спортсмену, от спортсмена к зрителю и информационный обмен между болельщиками как единое семиотическое пространство спорта.

Со стороны семиотики, в свою очередь, никакого интереса по отношению к спорту не наблюдалось. Даже в наиболее полных и фундаментальных трудах, посвященных общим проблемам семиотики (Вяч.Вс. Иванов, Ю.М. Лотман, Н.Б. Мечковская, У. Эко), нет упоминания о спорте как объекте семиотического исследования. Поэтому при работе над нашей темой мы обратились к общетеоретическим положениям и основополагающим законам семиотики, действительным для любой знаковой структуры, и применили эти правила в отношении спорта. При этом мы не проводили подробный анализ и сравнение различных взглядов на какую-либо проблему, а выделяли лишь те аспекты, которые, по нашему мнению, в наибольшей степени пригодны для обоснования семиотического исследования спорта.

Обосновывая положение о спорте как языке, мы опирались на фундаментальное учение структурной лингвистики о языке как форме по отношению к сознанию (Ф. де Соссюр, В. фон Гумбольдт, Э. Бенвенист, Э. Сепир, Л.Г. Зубкова). При разработке суждения о спортивном тексте как содержании соревнования мы обратились к лингвистической теории текста (М.М. Бахтин, В.А. Лукин), откуда почерпнули такие понятия как «диалогические отношения» и «ключевые знаки».

Семиотика как наука представляет собой учение, довольно пестрое по составу и широте обсуждаемых проблем. Важнейшие положения общей семиотики – «триадическая классификация знаков» Ч. С. Пирса и «семиотический треугольник» (Н.Б. Мечковская) – легли в основу нашей концепции о строении семиотической структуры спорта как взаимодействия категорий формы, содержания и значения. Само представление о структуре спорта и методологический подход к ее рассмотрению нам помогли

выработать основоположники и теоретики структурализма (В.Я. Пропп, Р. Барт, К. Леви-Стросс, Я. Мукаржовский, У. Эко). Существенное влияние на обоснование семиотического пространственно-временного континуума спорта оказало учение о семиотическом пространстве Ю.М. Лотмана.

Нами был привлечен и довольно широкий спектр работ культурологического направления. Теория культуры как игры Й. Хейзинги рассматривалась в контексте места и значения спорта среди феноменов культуры. Основными теоретическими источниками в обосновании мифологических представлений спорта послужили труды Р. Барта, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, Э. Б. Тайлора.

Объект и предмет исследования. Объект диссертационного исследования составляет спорт как феномен культуры.

Предметом диссертационного исследования является спорт как знаковая коммуникация.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – представить спорт в виде структурно организованной знаковой системы. Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие задачи:

- выявить специфику языка спорта;
- доказать, что спортивное зрелище представляет собой специфический, визуальный текст;
- раскрыть знаковую структуру спорта, на каждом уровне которой – от отдельного эпизода до спорта в целом – сохраняется взаимодействие категорий формы, содержания и значения;
- выявить пространственно-временной континуум спорта и его взаимодействие с семиотическим полем других культурных феноменов;
- исследовать природу спортивного мифа, его специфические черты и общее мифопоэтическое содержание, восходящее к единому мифологическому ядру.

Теоретико-методологическая база исследования. Основу философского метода диссертационного исследования составили фундаментальные

положения структурно-функционального анализа, содержащиеся в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра (учение о формальной организации языка) и теории знаков Ч. С. Пирса (триадическая знаковая организация).

В теоретическом плане исследование опирается на учение У. Эко о структуре, концепцию семиосферы Ю.М. Лотмана, теорию мифа Р. Барта и идеи диалектики мифа А.Ф. Лосева.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Обосновано и сформулировано определение спорта с позиции семиотической структуры как телесного соревнования по строго установленным правилам с целью определения победителя.

2. Доказано, что спорт представляет собой семиотическую коммуникативную систему, включающую следующие основные знаковые средства: «монокод», «диакод», «визуальный спортивный текст», «Игра», «ключевые знаки спорта».

3. Обоснован принцип строения семиотической структуры спорта как единства трех составляющих категорий: «формы», «содержания» и «значения». Данные категории содержатся в каждом знаковом элементе и на каждом уровне всякой семиотической структуры.

4. Определены параметры (пространственно-временные границы соревнования, «внешнее» и «внутреннее» пространство, преодоление пространства и времени как познавательная сторона спорта) и уровни («игровое семиотическое пространство» и собственно «семиотическое пространство спорта») семиотического континуума пространства и времени спорта и показано его взаимодействие с континуумом других коммуникаций (политики, экономики, искусства).

5. Раскрыта природа спортивного мифа. Выявлены специфические спортивные мифологии восходящие к архетипическим мифологическим типам: «оппозиция свои/чужие» (идеализация любимой команды и очернение чужой), «спортивные смерть и бессмертие» (спортивная карьера как проек-

ция жизненного пути и «вечное» бытие команд), «реинкарнация» (возрождение спортсмена в ипостаси тренера), спортивные суеверия и прозвища, цветовая и числовая символика спорта. Показана связь спортивного мифологического сознания с общекультурными мифопоэтическими представлениями: «табу», «тотемизмом», «фетишизмом», магией числа, верой в чудо.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано и сформулировано определение спорта как телесного соревнования по установленным и неизменным правилам, проводимого для выявления победителя.

2. Обоснованы и определены терминологически специфические знаковые средства спорта: «монокод», «диакод», «визуальный спортивный текст», «Игра», «ключевые знаки спорта».

3. Доказано, что спорт это искусственная, визуальная, замкнутая семиотическая система, структура которой представляет собой устойчивое единство формы (языка спорта, выраженного в правилах соревнования), содержания (визуального текста, проявленного в спортивной игре) и значения (результата соревнования, фиксируемого через ключевые знаки – очки, голы, секунды).

4. Определено, что визуальный спортивный текст реализуется в игровом семиотическом пространственно-временном континууме, который фиксируется через следующие показатели:

- параметры семиотических пространства и времени (пространственно-временные границы соревнования, «внешнее» и «внутреннее» пространство);

- уровни семиотических пространства и времени (игровое семиотическое пространство, семиотическое пространство спорта);

- взаимодействие с континуумами других культурных коммуникаций.

5. Обосновано, что семиотический пространственно-временной континуум пронизан мифологическим содержанием, выраженным в следующих интенциях: «свое – чужое», «спортивные смерть – бессмертие», «спортивная реинкарнация», спортивные суеверия и прозвища, цветовая и числовая сим-

волика спорта, «спортивные рай и ад», «спортивные герой и подвиг», вера в спортивное чудо.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение диссертации заключается в развитии философии, культурологии и семиотики. Выполненная работа расширяет исследовательское поле семиотической науки за счет анализа незатронутых ранее сфер функционирования знаковых систем. Представленное исследование позволяет включить в складывающуюся единую семиотическую картину мира специфический и малоизученный феномен – знаковую систему спорта. Данная работа поможет по-иному взглянуть на сам спорт, под другим углом зрения осветить его проблемы, глубже понять процессы, протекающие на спортивных аренах. Полученные результаты исследования вносят вклад в развитие представлений человека о себе самом и о социуме, его окружающем, и являются значимыми для философской антропологии и теории познания. Исследование знаковой организации спорта поможет внести вклад в общую информационную теорию, в развитие коммуникативных технологий человечества.

Работа имеет методологическую значимость, материалы исследования могут использоваться в социогуманитарных науках: семиотике, теории информации, культурологии, социологии, эстетике.

Содержание диссертации может стать частью лекционного материала учебного курса «Семиотика», спецкурса «Философия спорта». Материалы исследования полезны для философов, интересующихся проблемами структурализма, а также для людей, связанных со спортом профессионально: комментаторов, журналистов.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены на международных, всероссийских и региональных конференциях: аспирантские научно-практические конференции (г. Барнаул, АлтГУ, апрель 2004-2006 гг.), всероссийская научно-практическая конференция «Интеллектуальный потенциал ученых России» (г. Барнаул, март 2004 г.), XII международная политологическая конференция (Алтайский край и Республика Алтай,

июль 2005 г.), всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Человек: философская рефлексия» (г. Барнаул, апрель 2006 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Список литературы включает 149 наименований. Общий объем текста – 124 страницы.

По теме диссертации опубликовано 7 статей общим объемом 2,5 п.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается характеристика степени разработанности проблемы, формулируются цель и задачи работы, определяется объект и предмет исследования, выделяются теоретико-методологическая основа работы и ее научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, устанавливается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации «Спорт как объект семиотического исследования» представлен спорт как феномен культуры, осуществлен обзор прежнего опыта философского осмысления спорта в теории культуры, рассмотрены основные тенденции и направления философии спорта. Обоснована необходимость рассмотрения спорта с позиций семиотики, то есть как знаковой коммуникативной системы. Определены основные задачи исследования спорта как семиотической системы и выработан адекватный для этого методологический подход.

Параграф 1.1 «Спорт как феномен культуры и необходимость его семиотического исследования» посвящен представлению спорта как феномена культуры. Показаны исторические тенденции развития спорта как явления культуры. В параграфе рассматриваются основные тенденции философского осмысления спорта и обоснована необходимость семиотического взгляда на спорт.

Спорт представляет собой образец гармоничного взаимодействия души и тела; как феномен культуры он существовал всегда, на всех этапах истории человечества. Спорт занимает значительное место в современном обществе, оказывает огромное влияние на всю культуру. Однако осмысление и понимание спорта как феномена культуры не соответствует той роли, какую он играет на самом деле. Одна из немногих попыток обращения к спорту в теории культуры, стремление определить его место в культурном пространстве – концепция Й. Хейзинги о сущности и значении игры как источника культуры.

Хейзинга определяет культуру как игру, выявляя соревновательный характер самых различных культурных феноменов. Современный спорт Хейзинга исключает из сферы культуры. Он делает парадоксальный вывод, что современный спорт является и не игрой, и не «серьезным» в связи с организованностью, систематизацией и дисциплинированием игры. Современный взгляд, выраженный Ю.М. Лотманом, трактует культуру как знаковую систему, определенным образом организованную.

Можно выделить два основных направления социокультурного исследования спорта: 1) социология спорта рассматривает соревнования как систему общественных отношений; 2) эстетика спорта изучает мир эстетических явлений применительно к спорту. Дается краткий обзор этих направлений, также затрагивается философская проблема происхождения спорта. По мнению автора, современная философия не в полной мере раскрывает значение и место спорта в общественной жизни, не дает удовлетворительного ответа на вопрос о спорте как феномене культуры. Рассмотрение спорта как знаковой коммуникативной системы позволит наблюдать этот феномен в целом, комплексно и всесторонне. Семиотика до сих пор не обращалась к проблемам спорта, необходимо восполнить этот пробел.

Параграф 1.2 «Понятие спорта в семиотическом измерении и обоснование методологического подхода к исследованию» посвящен опреде-

лению круга проблем семиотического дискурса в отношении спорта и обоснованию метода исследования.

Спорт представляет собой условную, игровую систему, составляющую коммуникативную знаковую структуру, не имеющую практического, бытового значения. Отсюда вытекает определение спорта, отражающее суть этого феномена с позиции заявленной автором темы: спорт – это телесное соревнование по строго определенным правилам с целью определения победителя. Идеальной моделью, выражающей суть спорта с точки зрения формальной организации, является шахматная игра. В шахматах в совершенном виде соблюдены все главные постулаты спорта: предоставление равных условий и равных возможностей для реализации противникам; спортивные правила едины и не допускают произвольного толкования; отсутствие посторонних факторов, влияющих на течение игры.

Семиотическое исследование спорта предполагает выявление структуры. Определение спорта можно представить как структуру, образованную взаимодействием категорий формы (правила), содержания (само соревнование) и значения (определение победителя). Автор обосновывает методологический подход к исследованию: рассмотрение спорта как семиотической системы, каждый уровень и каждый элемент которой (спорт в целом, спортивное соревнование, конкретное спортивное событие и отдельный спортивный эпизод) представляют собой структурное взаимодействие категорий формы, содержания и значения. Отсюда вытекают основные задачи исследования спорта как семиотической системы: опираясь на метод структурно-системного анализа выявить и описать специфические знаки и коды, действующие в спорте; рассмотреть процесс образования текста из этих кодов; представить структурную модель спорта и сопоставить ее с семиотическими структурами других культурных феноменов.

Вторая глава «Спорт как семиотическая структура» посвящена исследованию специфической знаковой структуры спорта. Выявлены основные

знаковые единицы спорта, сопоставлены с естественным языком и приведен механизм их реализации.

В параграфе 2.1 «Спорт как язык» исследуется спорт как язык, представляющий собой специфическую систему знаков, понятий и формальной организации. Проведено сопоставление языка спорта с всеобщим универсальным языком на предмет выявления их сходства и различия.

Основополагающим положением в лингвистике является представление языка как формы по отношению к мышлению. Спорт как язык может существовать только на основе тех понятий и правил, которые он заимствует у естественного языка. Спорт может использоваться как язык в других областях культуры и общественной жизни, когда требуется выразить соревновательный, «спортивный» дух события или явления.

В семиотической структуре спорта правила соревнований, являющиеся по сути своей языком, представляют категорию формы. Шахматная игра не только идеальная модель спорта с точки зрения формальной организации, она также представляет собой модель всеобщего универсального языка. Подобное сходство отмечал еще Ф. де Соссюр – основоположник структурной лингвистики.

Можно выделить следующие сходные признаки семиотической структуры шахмат и языка: 1) В шахматной игре, как и в языке, действует неизменная система правил, не зависящая от воли играющих. 2) Язык – это структура, описываемая отвлеченно и представляющая собой совокупность отношений. Всякое *диахроническое* изменение устанавливает новое *синхронное* отношение между элементами. Также в шахматной игре система взаимосвязей между фигурами меняется с каждым ходом. Всякое вмешательство в систему меняет значение всех остальных фигур. 3) В языке можно выделить единицы первого членения, наделенные значением (*монемы*), которые в сочетании друг с другом образуют синтагмы; эти элементы первого ряда затем членятся на составляющие их элементы второго ряда. Это *фонемы*, и их меньше, чем *монем*. В шахматах *фонемам* соответствуют *фигуры*, а *монемам*

– ходы этими *фигурами*. В языке, и в шахматах тоже, означивание совершается как взаимодействие единиц этих двух уровней. 4) В языке участник коммуникации составляет код из набора известных символов, комбинируя их согласно известным правилам в синтагматический ряд, собственно и являющийся речью. В шахматах каждый играющий из ряда последовательных ходов выстраивает свой код; оба кода вместе составляют текст или содержание партии. 5) Как в языке устную речь можно записать буквенными символами, текст шахматной партии также изображается графически при помощи специальной аннотации.

Язык спорта имеет и существенные отличительные особенности от естественного языка: последний является вербальным, естественным и универсальным, язык спорта можно квалифицировать как визуальный, искусственный и замкнутый на себе. В спорте в целом, в отличие от шахмат и языка, нет «двойного членения» – спортивный текст выступает как целостный знак и делится не на дискретные символы (как лингвистический текст), а на дифференциальные признаки – коды участников соревнования.

В параграфе 2.2 «Спорт как текст» рассматривается содержательный аспект семиотической структуры спорта – спортивное соревнование, представляющее собой визуальный спортивный текст.

Спорт изначально представляет собой коммуникативную систему, существующую только в качестве коллективного акта выражения и предполагающую не только смыслопорождающую функцию текста, но и его толкование, интерпретацию. Это один из главных принципов спорта как семиотической структуры. Спорт приобретает способность быть означенным именно потому, что является коллективным продуктом, коммуникативной системой.

В семиотической структуре спорта категория *содержания* представлена в физическом (телесном) соревновании. Означенным здесь становится тело спортсмена: жесты, движения, позы приобретают характер знака. Чтобы выразить какое-то содержание, эти знаки должны выстроиться в некий синтагматический ряд – код, приобрести осмысленность, *значение*. Соревнова-

ние всегда предполагает противника, следовательно, код одного спортсмена сталкивается с другим кодом (или со многими). Для получения нужного результата – победы в состязании – каждый из соперников стремится превзойти другого: провести свой код и разрушить код противника. Взаимодействие этих кодов образует текст соревнования, который воспринимают зрители. Основными моментами, определяющими коды противников и текст соревнования, являются замысел (интенция) и осуществление этого замысла. Динамическое взаимодействие этих моментов, их борьба определяют характер текста, составляют главное содержание соревнования. Зрительскую коммуникацию соревнования автор определяет как «визуальный спортивный текст». Спортивное соревнование, в котором визуальный спортивный текст схватывается зрителями в чистом виде (воспринимается непосредственно), а по окончании фиксируется определенный результат, составляет отдельную смысловую единицу и, по терминологии автора, называется «Игра».

Визуальный спортивный текст складывается из взаимодействия кодов участников спортивной Игры. Существует два типа спортивных визуальных кодов. В первом случае соперники присутствуют в Игре одновременно. Взаимодействие кодов соперников здесь осуществляется непосредственно – код спортсмена изменяется в зависимости от кода противника. Такой код автор определяет как «диакод». Как и в диалоге, участников диакода может быть два или несколько. Если соперники представлены в Игре не одновременно, а по очереди, и на спортивной площадке выступает только один спортсмен (или команда) с заранее подготовленным кодом, то в таком случае взаимодействие кодов происходит опосредованно – соперники не вмешиваются в коды друг друга. По терминологии автора, это – «монокод».

Параграф 2.3 «Спорт как знак» посвящен исследованию знаков, единых для всего спорта или объединяющих виды спорта в большие группы на основании общих признаков. В семиотической структуре спорта эти знаки относятся к категории значения.

Все знаковые средства, функционирующие в спорте, автор делит на две группы: основные (визуальные знаковые структуры, образующие коды, текст и язык спорта) и вспомогательные (знаки, обслуживающие основные знаковые структуры: форма соперников, инвентарь, условное игровое пространство). Все знаковые средства спорта автор объединяет в единую классификацию, опираясь на триадическую классификацию Ч.С. Пирса. Анализируя триадическую классификацию и семиотический треугольник, автор приходит к выводу: необходимым условием существования любой семиотической системы является обязательное присутствие категорий формы, содержания и значения. Данная триада служит отличительным признаком семиотики по сравнению с другими структурными образованиями. Соотношение категорий в каждом структурном элементе меняется и на первый план всегда выходит какая-либо одна – будь то форма, содержание или значение.

Существует также группа знаков, относящихся к категории значения, которые автор определяет как «ключевые знаки». Взаимосвязь этих знаков выражает результат спортивной Игры. Поскольку в каждом виде спорта результат определяется в соответствии со своими специфическими правилами и имеет различное проявление, то и ключевые знаки приобретают разное воплощение. В спортивных играх ключевыми знаками являются результативные действия, определяющие счет матча. В футболе и хоккее – голы, в баскетболе и волейболе – очки, в легкой атлетике – секунды и сантиметры, в тяжелой – килограммы и граммы. На основании общих признаков ключевых знаков, автор приводит семиотическую классификацию видов спорта по критериям итогового результата.

Третья глава «Спорт в семиотическом пространственно-временном континууме культуры» посвящена исследованию семиотических пространственно-временных границ спорта как замкнутой игровой знаковой коммуникативной системы и взаимодействию спорта с семиотическими континуумами других культурных феноменов. Большое внимание уделяется исследованию процесса мифологизации спорта, рассматривается связь

спортивного мифа с древнейшими мифологическими представлениями и верованиями человечества.

В параграфе 3.1 «Семиотические пространство и время спорта: форма, содержание, значение» исследуется семиотизация пространства и времени как необходимое условие функционирования спортивной знаковой коммуникации, взаимодействие категорий формы, содержания и значения в семиотической системе спорта.

Спорт, как условная система нуждается в отграничении от окружающей действительности. Для того, чтобы заработали спортивные правила, необходимо закрытое от воздействия извне замкнутое пространство, внутри которого они могут быть реализованы, а также определенное время, в течение которого они действительны. Эти пространство и время имеют свои специфические системы отсчета, существующие только в системе спортивных соревнований. Условность и закрытость спорта необходимы для осуществления коммуникации – передачи информации от участников соревнования к зрителям и болельщикам. Для того, чтобы игровая коммуникативная система функционировала, обязательно знание законов и принципов Игры (знаков, кода и языка) и осознание себя как участника спортивного действия.

Важнейшим сущностным качеством спорта, наряду с познанием себя и стремлением к победе, является преодоление пространства и времени, отрицание их. Непрерывное стремление к преодолению пространства и времени отражают мировые рекорды.

Семиотический пространственно-временной континуум спорта имеет разное воплощение и измерение. Место, где разворачивается визуальный спортивный текст, автор обозначает как «игровое семиотическое пространство». Игровое семиотическое пространство составляет семиотическую структуру, образованную взаимодействием категорий формы, содержания и значения. При этом пространство и время могут иметь здесь различное воплощение: в виде формы (границы временные и пространственные), содержания

(преодоление пространства и времени) и значения (метры или секунды результата).

После того как спортивная Игра состоялась, она становится достоянием истории и переводится в язык и тексты, общие для всей культуры. Границы спорта как семиотической коммуникативной системы расширяются и выходят за пределы игрового пространства, где представлен визуальный спортивный текст (стадион или экран телевизора). Семиотическое пространство спорта является условной умозрительной системой и представляет собой область общего культурного пространства, основное содержание которого составляет спорт как феномен. Таким образом, семиотический пространственно-временной континуум спорта включает в себя игровое семиотическое пространство и семиотическое пространство спорта.

Условность и закрытость не означает полной изолированности семиотического пространства спорта от общего культурного пространства – семиосферы. Проникновение спортивных текстов в семиотическое пространство других культурных феноменов и обратные процессы можно наблюдать повсеместно. В параграфе приводятся многочисленные примеры такого взаимодействия. Так, современные политические выборы нередко описываются терминами и приемами спортивного репортажа: «президентская гонка», «старт», «финиш», «лидер», «аутсайдер» и т.п.

Параграф 3.2 «Мифологическое содержание семиотического континуума спорта» посвящен исследованию специфических систем отсчета семиотического пространства спорта – мифологических пространства и времени и изучению проблемы мифологического содержания спортивного текста.

Природу современного мифа впервые исследовал Р. Барт. Он рассматривал миф как вторичную семиологическую систему. Мифологизация спортивного текста – неотъемлемое и неизбежное явление в семиотическом пространстве спорта. При пересказе визуального спортивного текста и его пере-

воде в письменный текст рождение спортивного мифа предопределено строением вторичной семиотической системы, согласно теории Барта.

Мифологичный спортивный текст существует только в рамках семиотического спортивного пространства, поскольку оперирует знаками и языком спорта. Несмотря на огромное разнообразие видов спорта, спортивные тексты любого соревнования можно свести к нескольким группам, выражающим общие мифологические сюжеты. Эти сюжеты соответствуют представлению об универсуме в целом. «Спортивная жизнь» в сжатом и концентрированном виде напоминает обычный жизненный путь. Уход из спорта в полной мере соответствует «смерти» спортсмена: он покидает семиотическое пространство спорта, перестает упоминаться в игровых протоколах и спортивных новостях. В семиотическом пространстве спорта вполне возможна «реинкарнация»: спортсмен «перерождается» в иную ипостась – тренера. Тренер представляет собой мифологизированную фигуру – он возвышается над игровым пространством, выступает как божество и творческое начало визуального спортивного текста.

В спорте всегда присутствует ритуал, не включенный в официальные правила соревнований и относящийся к «неписанным законам». Ритуал, включенный в спортивный текст, в символическом виде отражает всю суть соревнования, семантически воспроизводит весь спортивный миропорядок: равноправие и единство начала, торжество справедливости и иерархию конца. Это сближает спортивный микрокосм с древнейшими мифологизированными представлениями и обрядами. Другие «неписанные законы» спорта восходят к табу – совокупности магических правил, предписывающих определенное поведение. В спорте табу соответствует понятие «фэйр-плей» (честная игра). Фэйр-плей можно рассматривать как знаки визуального спортивного текста, отражающие моральные ценности спортивного соревнования, нравственный опыт спортивной культуры.

Наряду с временными категориями начала и конца в спорте присутствует циклически непрерывный бег времени. Бесконечная смена соревнова-

ний рождает в болельщиках ощущение вечности. Еще одной бессмертной субстанцией в спорте обладают команды. Бытие команды действительно превосходит временные рамки жизни одного поколения.

В спортивном соревновании оппозиция соперников означает болельщиками как «свое/чужое». Отсюда спортивный поединок предстает как борьба «добра» со «злом».

В спортивных мифах в той или иной степени сохранились пережитки древнейших мифологических представлений, уходящих корнями в первобытную культуру. Проявление тотемизма выражается в животных-талисманах — неперменных символах крупнейших соревнований, а также в «звериных» прозвищах и официальных наименованиях команд в различных видах спорта. Другое древнее верование, воплотившееся в спортивном мифологическом сознании — фетишизм. Спорт является благодатной почвой для фетишизации, пространством, наполненным огромным количеством «значущих» предметов. Поклонение любимой команде распространяется на все предметы, несущие на себе ее символику. У каждого клуба есть своя эмблема (герб), где обычно изображены год основания, ведомственная, либо географическая (или национальная) принадлежность, и иные символы, освященные историей и традициями. В самой спортивной среде фетишизм приобретает формы следования различного рода приметам и выражается в суевериях, широко распространенных среди спортсменов.

Большую группу составляют спортивные мифы, связанные с числом. Числовая символика спорта восходит к античной мифологической традиции, наделявшей число магическими функциями. В семиотическом пространстве спорта числовая символика предстает как одна из сторон спортивного мифологического сознания, воплощает в себе ипостась спортивного мифа. Числовая таблица, отражающая текущие выступления команд или спортсменов, предстает как семиотическое пространство, ориентированное по вертикали и располагающее двумя противостоящими полюсами. Подобное построение соответствует распространенным космогоническим представлениям, вы-

страивающим оппозицию верх/низ как противопоставление рая и ада. Числовой ипостасью спортивного подвига является мировой рекорд. Спортсмен, установивший мировой рекорд, превращается из обычного человека в героя. Другим проявлением магии числа в спорте является спортивная нумерология, включающая числа, имеющие значимый, сакральный характер в семиотическом пространстве спорта: монада, триада, четыре и «круглые», юбилейные цифры.

Многократные победы и высокие результаты составляют статистическую закономерность и числовую упорядоченность. Этому противостоит случайность и чудо. В семиотическом пространстве спорта чудо противоречит числу, опровергает закономерность статистики.

Таким образом, спортивная мифология продолжает мифопоэтическую традицию и восходит к единому мифологическому ядру, отражающему представление об универсуме в целом.

В заключении обобщаются наиболее значимые результаты, формулируются главные выводы, подводятся итоги проведенного исследования.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы общим объемом 2,5 п.л.:

1. Климов М.Ю. К вопросу об актуальности спорта как рефлексии тела // *Философские дескрипты*: Сб. ст. – Барнаул. Изд-во Алт. ун-та, 2004. – Вып. 3. – С. 60-66.
2. Климов М.Ю. Шахматы как модель языка в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра // *Очерки гуманитарных исследований* / Под ред. Е.В. Лукашевич. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – Вып. 1. – С. 59-65.
3. Климов М.Ю. Спорт как семиотическая структура: обоснование метода исследования // *Философские дескрипты*: Сб. ст. – Барнаул. Изд-во Алт. ун-та, 2005. – Вып. 4. – С. 287-294.

4. Климов М.Ю. Спорт как язык // Очерки гуманитарных исследований. Выпуск 3 / Под ред. проф. Е.В. Лукашевич. – Барнаул: типография «МастерПринт». 2005. – С. 187-192.
5. Климов М.Ю. К проблеме знаковой природы спорта в контексте культуры // Интеллектуальный потенциал ученых России: Труды Сибирского института знаниеведения. Вып. IV / Отв. ред. Е.В. Ушакова, Ю.И. Коложов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 4. – С. 152-156.
6. Климов М.Ю. Система политических выборов как семиотическая модель спорта // Россия 2005: Сборник материалов XII международной политологической конференции. – Барнаул: Изд-во Барнаульский юридический институт МВД России, 2006. – С. 245-246.
7. Климов М. Ю. Числовая символика спорта // Философские дескрипты: Сб. ст. Вып. 5. – Барнаул. Изд-во Азбука, 2006. – С. 63-65.

Подписано к печати 10.11.2006. Формат бумаги 60x84/16.
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № 656

Типография экономического факультета
Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, пр. Социалистический, 68